

Проект «Учебная и социально-психологическая адаптация детей мигрантов в школах РФ» (2009-2010)

Этапы проекта

К настоящему моменту реализовано три этапа проекта.

1 - эмпирико-прогностический (январь-июнь 2009) - его целью было сориентироваться в проблеме, понять как обстоит ситуация с мигрантами, мигрантскими семьями, детьми мигрантов в регионах, и адаптацией детей-мигрантов в школах РФ, в частности;

2 - практико-аналитический (июль-декабрь 2009) - где нами предполагалась разработка модели исследования детей мигрантов в школах и ее апробация в трех регионах – Ульяновск, Санкт-Петербург, Краснодарский край;

3 - регуляционно-функциональный (январь-июнь 2010) был посвящен созданию и апробации интерактивного учебно-методического комплекса рекомендаций по учебной и социально-психологической адаптации детей мигрантов.

Последовательность реализуемых задач, характеристика и оценка достигнутых результатов

Учебная и социально-психологическая адаптация – это проблема, которая находится сейчас на острие актуальности, при чем из года в год актуальность ее только возрастает¹.

На первом этапе (эмпирико-прогностическом) был проведен анализ мирового опыта изучения данной проблематики. Рассмотрены последние разработки отечественных и зарубежных специалистов, относительно данного вопроса. Изучен опыт зарубежных стран (США, Европа, Южноамериканский Континент). Стоит отметить, что здесь ученые объединяют свою работу в международные команды, проекты ведутся достаточно давно и они непрерывны, т.е. позволяют осуществлять мониторинг ситуации – все это дает возможность предлагать результаты проводимых исследований как базис для формирования приоритетных направлений мигрантской политики государств, помогает в разработке прогностических предположений развития ситуации.

В отечественной практике разработка данной темы ведется в основном в русле психологической, педагогической, этнографической, социологической и политологической традиций. Несмотря на это, стоит сказать о крайне низкой степени взаимной интегрированности научных подходов и обмена результатами имеющихся разработок - сопоставления данных практически не происходит. У нас в принципе не отработан механизм переноса полученных результатов, и тех данных, которые могли бы быть интересны управленческим и административным структурам в плоскость принятия реальных управленческих решений. Подтверждением тому является анализ и экспертиза реализуемых в регионах программ, касающихся адаптации детей мигрантов. Подвижки и интерес к мигрантскому вопросу наиболее заметен в столице и крупных мегаполисах (Санкт-Петербург, Екатеринбург). Но и здесь решение проблемы ограничивается иногда отчетом по проведенному Дню культур (на уровне города) или тренингом толерантности (внутри отдельно взятой школы)². Ситуацию изнутри демонстрирует также проведенный пилотаж – эмпирическое исследование, оно помогло нам в оценке ситуации, связанной с

¹ Это действительно так, потому к настоящему времени реализации проекта у нас среди прочего была возможность трижды вернуться в одну и ту же школу: сначала на этапе пилотажного исследования (1 этап проекта), которое проводилось для того, чтобы сориентироваться в ситуации и дать ее оценку, затем на 2-м этапе – когда проводилось комплексное исследование адаптации детей мигрантов в трех регионах РФ, и сейчас, на третьем этапе когда апробировался интерактивный учебно-методический комплекс.

адаптацией детей мигрантов на местах.³ Оно выявило, в частности, отсутствие категории «дети-мигранты» как таковой. Но это отнюдь не значит, что таких детей нет в школах и нет адаптационных трудностей, связанных с этой группой школьников. Просто не в традициях школ «выносить сор». Таким образом, проблема попадает в сферу не проговариваемых, дети мигранты становятся «невидимыми». В особо сложных случаях, которые связаны как правило с языковой подготовкой их определяют в коррекционные классы (тем самым создавая еще больше трудностей, т.к. дети маргинализируются изначально). То есть в школах реально присутствует запрос на адекватный измерительный инструментарий, поскольку, по сути, школам приходится самостоятельно решать проблему.

На втором этапе мы предприняли попытку – и она была успешной - воспроизвести то, каким образом функционирует весь этот сложно сплетенный, пересекающийся процесс, определяемый большим количеством внешних и внутренних факторов. В него, помимо самих детей, школьного учреждения, включено невероятное количество акторов: семьи мигрантов, департаменты образования, территориальные этнические сообщества, соседи, друзья и проч. Более того, огромное значение имеет региональные дискурсы мигранта, и тот образ мигранта, который присутствует у жителей конкретного региона. Т.е. каждый конкретный случай, имеет подчас свою специфически-локальную ситуацию, актуальную иногда не только для города, но даже и для отдельного микрорайона. Таким образом, результатом второго этапа стало создание модели исследования адаптации – схемы-структуры, отражающей все взаимосвязи, всех участвующих субъектов, учитывающей многообразие компонентов изучения процесса адаптации.

На этом же этапе была реализована апробация модели исследования в трех регионах – Ульяновске, Санкт-Петербурге, Краснодаре. Комплексное исследование учебной и социально-психологической адаптации детей мигрантов в трех регионах позволило нам точнее представить и понять данный процесс, получить невероятно объемную информацию, относительно адаптационных процессов детей в школах трех таких разных с точки зрения мигрантской ситуации кейсах⁴. Данное исследование вскрыло также специфику изучения процесса адаптации, конкретизировало и уточнило ряд особенностей, которые наиболее часто встречаются в практике. Все полученные данные были максимально плотно описаны, глубинные интервью со специалистами – участниками, включенными в управление процессом адаптации детей, представителями этнических диаспор, школьными педагогами, сотрудниками образовательных структур всех уровней и проч. позволили понять оптимальный адаптационный контент. А глубинные интервью в семьях мигрантов с элементами включенного наблюдения описать «мигрантский взгляд» на те проблемы, с которыми приходится сталкиваться переехавшим семьям и детям.

Все это позволило нам разработать и апробировать на третьем (регуляционно-функциональном) этапе интерактивный учебно-методический комплекс рекомендаций по учебной и социально-психологической адаптации. На наш взгляд – это реальный инструмент, который способен помочь общеобразовательным школам, столкнувшимся с проблемой адаптации детей. Результаты двух предыдущих этапов показали насколько актуальна для школ возможность самостоятельной ориентировки в проблеме, способность ее оптимальной регуляции и локального разрешения. Также очевидным стал

² Мы не рассматриваем отдельные случаи школ с этнокультурным компонентом. В СПб, к примеру, такой статус получают бывшие общеобразовательные школы, которым в связи с недобором детей грозила реорганизация, сейчас же «мигранты» - это для них своеобразный ресурс выживания, поскольку они являются экспериментальной площадкой по реализации петербургской программы адаптации.

³ Пилотажное исследование проходило в период март-май 2009 г. в трех городах: Ульяновск, Санкт-Петербург, Сочи.

⁴ Содержательные результаты подробно описаны в текстах двух предыдущих отчетов.

предупредительно-профилактический запрос со стороны школ, ведь порой специфика и особенность ситуации, связанной с присутствием детей мигрантов в школе, требует отнюдь не реакционного управленческого решения по принципу «постфактум»⁵. Для школьной администрации важным оказывается также понимание контекста того с чем они столкнулись. И здесь наличие простой в применении и вместе с тем содержательно глубокой методики особенно возрастает⁶. В этом случае, по мнению экспертов, сами школы становятся не просто заинтересованными в работе по адаптации. Главное, теперь появляется возможность делать это «не в слепую». У школьных работников появляется уверенность, что в их силах самостоятельно понять насколько актуальны именно для их случая те трудности, которые связаны с включением в школьную среду «новеньких» детей. Для школы не составляет сложности самостоятельно измерить, какие именно стороны адаптационного процесса являются наиболее проблемными (с чем именно у ребят возникают сложности, касаются ли они в основном учебной, культурной или социально-психологического аспекта адаптации). Соответственно появляется аргументированное, подтвержденное и надежное основание для определения приоритетных векторов в работе. Сам по себе интерактивный комплекс рекомендаций⁷ представляет собой CD-диск, на который записаны необходимые материалы: мини-анкета для обследования детей, инструкция по ее заполнению и обработке, а также ключ, интерпретирующий полученные данные. В качестве дополнения на диске содержатся информационные материалы в виде текста, разъясняющие суть диагностируемой категории адаптации, проиллюстрированные подробными компактными схемами, разъясняющими ее содержание. Визуализация процесса школьной адаптации позволяет сразу же сориентироваться и выбрать для измерения, например, лишь отдельные стороны данного процесса, особенно интересующие школу: например, можно самостоятельно измерить только культурную адаптацию, или только учебную адаптацию, можно составить карту миграционной истории и т.д. При желании можно обследовать весь класс, а можно использовать методику для индивидуальной работы с ребенком. Она не требует много времени – сама процедура занимает порядка 30-40 минут. В перспективе – на следующем (4-м) этапе предполагается разработка печатного издания – учебно-методического пособия, к которому в качестве приложения будет добавлен данный комплекс.

⁵ Реакционный характер – самая распространенная практика школьного реагирования на явные проявления (открытый конфликт) латентных адаптационных трудностей. Причины тому очевидны – даже школе с самым положительным имиджем составляет определенного труда его поддерживать: «школе важно сохранить статус не самой последней в районе», важно поддерживать имидж «передовой», «школы с традициями», «классического учебного заведения» в глазах родителей и учеников, а также числится в качестве не самых последних учебных заведений в рейтинге региональных департаментов образования.

⁶ Ее актуальность подчеркивают «нормальные» практики уже ведущейся в этом плане работы. Так, к примеру, в одной из школ Краснодара в качестве «предупредительных, анти-конфликтных» адаптационных мер рассматривалась практика «поголовной переписи всех не русских и детей с «кавказскими» корнями» или другая практика переписи детей, выглядящих субкультурно.

⁷ Характеристика «интерактивный» означает, что у школы есть возможность самостоятельной организации социально-психологического исследования проблем адаптации учеников. То есть непосредственного участия исследователя-социолога/психолога со стороны - не требуется, при необходимости взаимодействие может быть организовано дистанционно. Более того, в перспективе, открывается возможность организации всероссийского мониторинга адаптации детей мигрантов в школах РФ, что позволит получить данные, касающиеся процесса адаптации школьников не только на уровне отдельно взятой школы. Исследование процесса адаптации могут быть полезны не только для самих школ, также и у Министерства Образования появится реальная возможность отслеживания тенденций адаптации мигрантов в школах разных регионов, наблюдения за динамикой и особенностями адаптационных процессов на местах. Для этого требуется разработка дополнительной формы, размещенной на Интернет-странице с опцией самостоятельного ввода данных для каждой школы. Это открывает широкие перспективы для дистанционного мониторинга адаптационных тенденций школьников разных регионов с целью наблюдения за динамикой данного процесса.

Помимо основных результатов работа по проекту получила освещение в рамках 3-х научно-практических конференций (изданы тезисы 4-х докладов) и 5-ти публикаций, 4-ре из которых в журналах из списка ВАК, также к печати готовится аналитический обзор по проблеме адаптации детей мигрантов в сборнике Высшей Школы Экономики (г. Москва).